

Когда он увидел стеклянный шар, у Чжан Минхэна возникло плохое предчувствие. Ни за что, ни за что. Он прошел через столько хлопот, чтобы устроить такое грандиозное шоу, просто чтобы не выдать ничего необычного. Перед тем как уйти, он даже отправился в Бэй Цзэ спросить, может ли он рассказать ему, что происходит. Хорошо, признавайтесь.

Да ну, как он мог его сюда притащить!

Скальп Чжан Минхэна онемел. Уголки его губ несколько раз шевельнулись, и он попытался что-то сказать, но остановился.

Бэй Цзэ стоял рядом с матерью Чжана, также немного колеблясь. Он тайно краем глаза поглядывал на молодого человека рядом с собой, но тот был рассеян и не успел обратить на него внимание.

Наставления русалочки все еще звучат у него в ушах, но у Бэй Цзэ есть свои соображения по этому поводу.

Русалки уже вымерли, и теперь те, кто ел с ним, были последними тремя русалками во всей галактике. Думаю, родители Чжана также придавали большое значение размножению.

Пропустить рождение ребенка — само по себе прискорбное событие, и было бы неплохо, если бы они ничего не знали от начала до конца.

Итак, Китадзава снова и снова обдумывал это и решил пойти на компромисс.

Он тактично намекнул: «Это очень памятная вещь. Взгляните на маленькую рыбку внутри. Она вам знакома?»

Это его и А Хенг ребенок!

Услышав это, мать Чжана подумала, что это просто редкая вещь. Бэй Цзэ любил собирать редкие сокровища, чтобы порадовать их. Вещи, которые купил император кино, должны быть необычными, поэтому она надела фильтр и смотрела на них снова и снова.

Даже отец Чжан подошел и посмотрел вместе с ней на стеклянный шар в ее руке.

Глядя на эту сцену, выражение лица Чжан Минхэна было немного взорвано. Воспользовавшись этой возможностью, он бросил на Бэй Цзэ взгляд, в котором отчасти чувствовалась обида, отчасти гнев.

Китадзава не обратил внимания на этот взгляд, он все еще ждал ответа собеседника.

Мать Чжана с серьезным выражением лица уставилась на маленькую рыбку в стеклянном шаре. В стеклянном шаре не было ничего особенного, как изнутри, так и снаружи. Это был просто обычный игрушечный шар. Наверху шара был переключатель. Когда она осторожно повернула его, волны внутри него поднялись вместе с ним.

Что касается рыбы, на которой Китадзава попросил их сосредоточиться, то это был обычный маленький карп, ничего особенного в нем не было, с двумя глазами, ртом, оранжевыми и белыми полосками, и он счастливо плавал в воде.

Что в этом особенного? Почему они кажутся вам знакомыми?

В глазах Бэй Цзэ читалось ожидание, и во все более затягивающейся тишине мать Чжана не

могла не почувствовать себя немного смущенной.

Она не могла не почувствовать себя сбитой с толку и начала размышлять о себе. Может быть, потому, что она не обращала на это внимания в течение последних шести месяцев, что-то действительно произошло со стеклянным шаром?

«Конечно, я с ним знакома». Мать Чжана стиснула зубы и начала придумывать историю. «Как только ты его вытащила, я о нем вспомнила. Разве это не та штука?»

Действительно! Мать Чжана узнала своих кровных родственников! Это не обычный мяч. Это мяч, на поиски которого Китадзава потратил много времени.

Он использовал новейшие научные и технологические технологии клонирования (денежные способности), чтобы воспроизвести две неповрежденные копии генов Зайзая и оставил их родителям Чжана в качестве памяти.

«Да». Китадзава был немного взволнован. Он снова намекнул: «Ты должен сохранить его в порядке. Это очень важно».

Поняв, что ее обманули, мать Чжана справедливо сказала: «Конечно! Нам с твоим отцом нравятся подарки, которые ты нам подарил».

Чжан Минхэн, единственный трезвый человек, поднял руку и коснулся лба, но тут же почувствовал легкую головную боль.

Он просто чувствовал, что эти двое находятся не на одном канале, и он действительно не знал, как им беспрепятственно общаться.

После вручения подарков Китадзава наконец вздохнул с облегчением. Отправка ребенка обратно к его кровным родственникам также была своего рода поддержкой для членов семьи.

Эта просьба действительно была немного запутанной. Вернувшись в отель, мать Чжана не могла не обсудить ее с отцом Чжана.

«Гу Цзэ присылал нам рыбу раньше?»

От начала и до конца отец Чжана был аутсайдером. Когда что-то случалось, он просто добродушно улыбался, как талисман.

Он небрежно подумал: «Да, он прислал нам морского окуня и сварил для нас рыбный суп. Это считается?»

Это считается? Какое отношение это имеет к рыбе в стеклянном шаре?

Гу Цзэ не неразумный человек и никогда не говорит им лишних слов. Впервые за все эти годы он так серьезно сказал им, что эта рыба очень важна.

Мать Чжана была озадачена и некоторое время размышляла.

Видя, что эта головоломка не может быть решена, отец Чжана не мог спать сегодня. У него не было выбора, кроме как начать нести чушь: «Смотри, он дал тебе один и дал мне один. Эти двое, очевидно, пара, что означает Что случилось?»

Мозг матери Чжана был перегружен, и она не могла ясно мыслить: «Что?»

«Это значит, что он и А Хэн жили здесь беззаботной жизнью последние полгода, словно рыбки в шаре!»

Мать Чжана: ...

Она не поверила в эту чушь. Она молча закатила глаза, повернулась на другой бок и уснула.

Среди ночи отец Чжана внезапно проснулся и почувствовал, что его ударили по лицу.

Затем раздался смущенный голос из сна:

«Нет, зачем ему давать мне рыбу?»

Вы не можете дозвониться, да?

Отец Чжан молча коснулся отметин на своем лице и вздохнул. Он вспомнил сегодняшнюю обиду. Если Гу Цзэ посмеет снова послать рыбу в будущем, он никогда его не простит!

На другой стороне Китадзава держал на руках свою русалочку и крепко спал.

Он чихнул и проснулся от сна. Он обнаружил молодого человека спящим возле кровати со скатанным одеялом. Он протянул руки, притянул мужчину к себе и снова взял его в свои объятия.

Книга удовлетворения.

На следующий день Чжан Минхэн почувствовал, что его толкают, когда он был в полусне. Он нетерпеливо спросил: «За что?»

Как сценарист, он обычно имеет перевернутый график дня и ночи. Обычно он спит до полудня, и если его разбудить рано, он будет очень ворчливым.

Однако на этот раз мужчина продолжал настойчиво толкать его, пытаясь разбудить.

Чжан Минхэн был в ярости. Он открыл сонные глаза и сказал несчастным голосом: «Бейз, что ты с ума сошел?»

Высокая тень упала перед ним, и мужчина прошептал: «Сумасшедший?»

«Почему бы тебе сначала не объяснить, почему ты оказался в моей постели?»

Чжан Минхэн молча посмотрел на него. Глаза Бэй Цзэ были глубоки, словно им не было конца.

Мой господин, эти два слова никогда не появятся в сценарии Русалочки. Так что, это бесшовная связь и сценарий снова изменили?

Древний принц?

Чжан Минхэн был немного растрепан. Он обнял одеяло и неуверенно позвал: «Beize?»

«Что, Бей Зе?» Мужчина был очень недоволен: «Ты появился в моей постели, и ты даже не знаешь моего имени?»

После некоторой замедленной реакции Чжан Минхэн, следуя правилам, бесстрастно сказал:

«Конечно, я знаю, Дунцзе».

Взгляд недоверия мелькнул в глазах мужчины, и он внезапно ощутил кризис. Он поднял руку, нежно ущипнул Чжан Минхэна за подбородок и мрачно сказал:

«С древних времен имена вампиров были тайной. Откуда ты знаешь мое имя?»

Чжан Минхэн:?

Хотите послушать, что вы говорите? ?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14109/1241415>